

УДК 351.746.1(476+477)«19»

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОЙ ГРАНИЦЫ В XX В.

А. В. НАУМЕНКО

*Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

В статье на основе анализа архивных источников, официальных документов и исторической литературы прослеживается генезис формирования границы между Беларусью и Украиной в исторической ретроспективе. Выделены ключевые исторические этапы, связанные с определением, закреплением, изменением границ в условиях становления белорусской и украинской национальной государственности в 1917–1922 гг., а также в составе СССР (1922–1991 гг.). Сделан вывод, что, несмотря на историческую и культурную близость народов, вопрос о пограничных территориях до 1991 г. оставался сложным и противоречивым во взаимоотношениях двух государств.

Ключевые слова: белорусско-украинское пограничье, государственная граница, Беларусь, Украина, СССР, Полесье.

Образец цитирования:

Науменко, А. В. Формирование белорусско-украинской границы в XX в. / А. В. Науменко // Граница и пограничье. – 2025. – № 1 (7). – С. 50–65.

For citation:

Naumenko, A. V. Formation of the Belarusian-Ukrainian border in the 20th century. Border and Frontier. 2025. No. 1 (7). P. 50–65. Russian.

Автор:

Науменко Алексей Валентинович – начальник факультета подготовки офицерских кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Naumenko Alexej V. – the head of the faculty of the officer staff's training, the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: naumenkoalex@tut.by

ФАРМИРАВАННЕ БЕЛАРУСКА-ЎКРАЇНСКАЙ ГРАЊІЦЫ ў ХХ ст.

А. В. НАВУМЕНКА

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле на аснове аналізу архіўных крыніц, афіцыйных дакументаў і гістарычнай літаратуры пра-сочваецца генезіс фарміравання граніцы паміж Беларуссю і Украінай у гістарычнай рэтрэспектыве. Вылу-чаны ключавыя гістарычныя этапы, звязаныя з вызначэннем, замацаваннем, змяненнем граніц ва ўмо-вах станаўлення беларускай і ўкраінскай нацыянальнай дзяржаўнасці ў 1917–1922 гг., а таксама ў складзе СССР (1922–1991 гг.). Зроблена выснова, што нягледзячы на гістарычную і культурную блізкасць народаў, пытанне аб памежных тэрыторыях да 1991 г. заставалася складаным і супярэчлівым ва ўзаемаадносінах дзвюх дзяржаў.

Ключавыя словы: беларуска-ўкраінскае пагранічча, дзяржаўная граніца, Беларусь, Украіна, СССР, Па-лессе.

FORMATION OF THE BELARUSIAN-UKRAINIAN BORDER IN THE 20TH CENTURY

A. V. NAUMENKO

*The Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky st., 4, 220103, Minsk, Belarus*

The article, based on the analysis of archival sources, official documents and historical literature, traces the genesis of the formation of the border between Belarus and Ukraine in historical retrospect. The key historical stages associated with the definition, consolidation, and change of borders in the context of the formation of Belarusian and Ukrainian national statehood in 1917–1922, as well as within the USSR (1922–1991) are highlighted. It was concluded that despite the historical and cultural closeness of the peoples, the issue of border territories remained complex and controversial in the relations between the two states until 1991.

Keywords: Belarusian-Ukrainian borderland, state border, Belarus, Ukraine, USSR, Polesie.

Введение

Формирование территории белорусского и украинского государств в XX в. представляло собой сложный и многогранный процесс, растянутый во времени. На протяжении многих веков современные Беларусь и Украина

входили в состав государственных образований (Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя, СССР), имевших различные политические интересы. В условиях формирования собственных этносов Бела-

русь и Украина пережили множество войн, восстаний и разделов, которые оказали существенное влияние на их территории и границы. Понимание этих исторических процессов является ключевым для анализа современного политического и социального положения в регионе.

Вопрос о формировании границы Беларуси с Украиной в отечественной историографии изучен недостаточно полно. Одним из первых, кто обращался к этой проблеме, был С. Н. Хомич [1]. В своей монографии он рассмотрел формирование этнической территории Беларуси в различные исторические периоды. Значительное внимание исследователь обратил и на белорусско-украинское взаимодействие в XX в.

Процессу формирования белорусско-украинской границы в 1918–1929 гг. посвятили отдельную статью М. И. Старовойтов [2]. В ней рассмотрены национальные и межгосударственные факторы формирования белорусско-украинской границы в период становления белорусской и украинской государственности (1917–1922 гг.), а также ее корректировка в составе СССР (1922/1923–1929 гг.).

В то же время в белорусской и украинской историографии сохраняются различные взгляды на соглашения, подписанные в Брест-Литовске в 1918 г. Украинские историки рассматривают их в контексте Первого Брестского мира (9 февраля 1918 г.) как факт самоопределения и международного признания украинского государства. Для белорусской стороны договор между Украинской Народной Республикой (УНР) и участниками Четверного блока перечеркивался условиями Брестского мира с Советской Россией (3 марта 1918 г.). Именно он зафиксировал разделение территории Беларуси и непризнание со стороны Германии и ее союзников белорусского государства как субъекта международного права [3–7].

Некоторые правовые аспекты установления границ между Украинской Советской Социалистической Республикой (УССР) и Белорусской Советской Социалистической Республикой (БССР) в 1920 и 1939 гг. нашли отражение в исследовании украинского юриста Р. В. Губаня [8]. Автор обратил внимание на различные подходы украинской и белорусской сторон к критериям определения границы.

Вопросы формирования этнической территории и границ Беларуси в начале XX в.

рассматривал академик Е. Ф. Карский [9]. Он считал, что основным критерием для определения этнических границ государственного образования должен служить язык общения населения. В своем исследовании «Белорусы» он описал формирование этнической территории белорусов и составил карту расселения «белорусского племени» [10].

Именно этот принцип, поддерживаемый белорусским историком М. В. Довнар-Запольским, был положен в основу определения границ Белорусской Народной Республики (БНР, 1918 г.) и БССР (1919 г.). В то же время М. В. Довнар-Запольский считал, что белорусская граница на юге должна соответствовать границе, установленной между ВКЛ и Королевством Польским (рис. 1).

Во второй половине XX в. на вопросы формирования границ Беларуси в исторической ретроспективе обращали внимание белорусские историки Я. В. Станкевич [11] и Л. Р. Козлов [12]. Вместе с тем вопрос о государственной границе между Беларусью и Украиной долгое время не был предметом самостоятельного исследования [13, 14].

Цель данной статьи заключается в выявлении основных критериев для определения границы между Беларусью и Украиной, а также раскрытии факторов, оказавших влияние на изменение белорусско-украинской границы в течение XX в. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: выявить основные подходы к определению границ в белорусско-украинском пограничье; выделить этапы установления и изменения границ между Беларусью и Украиной в XX в.; раскрыть особенности урегулирования спорных вопросов при установлении белорусско-украинской границы.

Источниковую базу исследования составили материалы Национального архива Республики Беларусь. В документах, выявленных в трех фондах (ф. 6, 48, 4п), рассматриваются различные подходы к установлению границ между БССР и УССР [15–18].

Особый интерес представляет докладная записка члена-корреспондента Академии наук СССР В. И. Пичеты в руководящие партийные органы по вопросу разграничения в 1939 г. территорий Беларуси и Украины [19]. В этом документе дано научное обоснование прохождения границы между Беларусью и Украиной на основании материалов археоло-

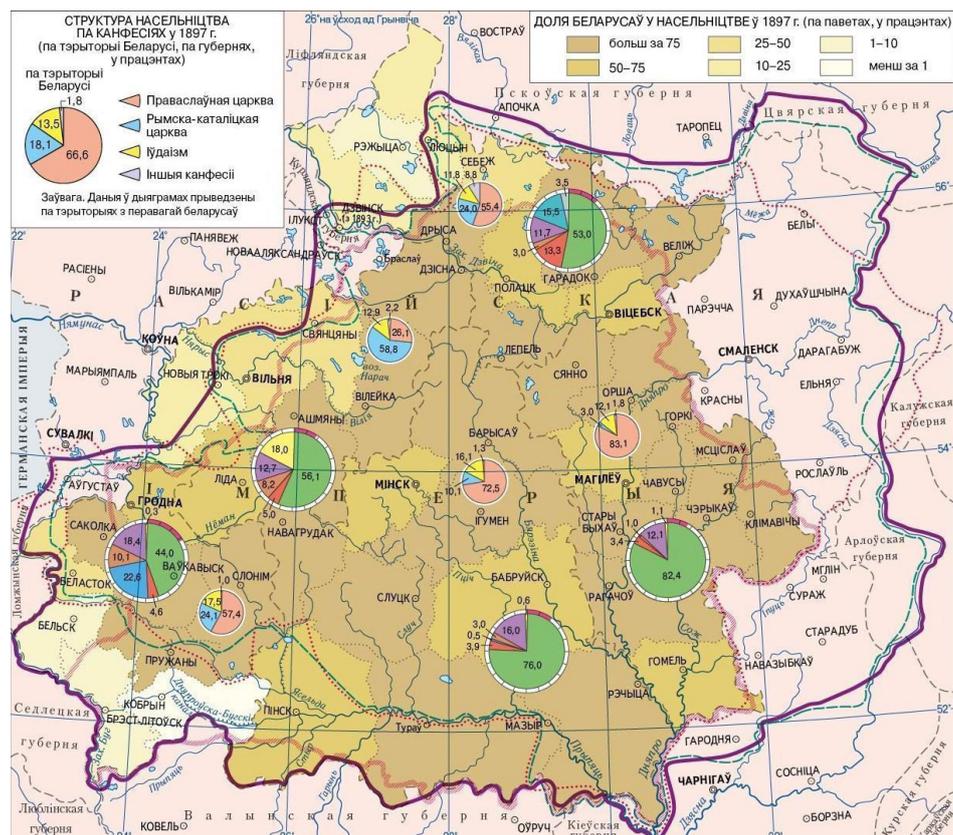

Рис. 1. Границы расселения белорусов, по М. В. Довнар-Запольскому, на карте «Канфесіі, нацыянальны склад і структура насельніцтва Беларусі і сумежных тэрыторый у канцы XIX – пачатку XX ст.»

Источник: Гісторыя Беларусі, XIX – пачатак XXI ст.: атлас : вучэб. дапам. для 11-га класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання / складзены і падрыхт. да друку рэсп. унітарным прадпрыемствам "Белкартаграфія" ў 2022 г. : спец. змест распрацаваў А. М. Лукашэвіч. – Мінск : Белкартаграфія, 2022. – С. 49.

Fig. 1. Boundaries of settlement of Belarusians according to M. V. Dovnar-Zapolsky on the map "Confessions, national composition and structure of the population of Belarus and adjacent territories in the late 19th – early 20th centuries"

Source: History of Belarus, 19th – early 21st centuries: atlas : textbook for the 11th grade of general secondary education institutions with Belarusian as the language of teaching / compiled and prepared for publication by the Republic Unitary Enterprise "Belkartography" in 2022 ; special content developed by A. M. Lukashevich. Minsk : Belkartografiya, 2022. P. 49.

гических раскопок и сведений из летописных источников.

Для раскрытия изучаемой проблемы большой интерес представляют воспоминания Первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (ЦК КП(б)Б) П. К. Пономаренко об установлении границ между БССР и УССР в 1939 г. [20, с. 111–113]. В них отражается сложность политической ситуации осенью 1939 г. и роль П. К. Пономаренко в отстаивании и сохранении части исторических территорий Беларуси.

Для решения исследовательских задач применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные исторические (историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический) методы исследования. Они позволили проследить процесс установления белорусско-украинской границы в различные исторические периоды в XX в., раскрыть принципы ее определения, а также способы урегулирования проблемных вопросов взаимодействия.

■ Основная часть

В настоящее время граница между Беларусью и Украиной установлена и государства не имеют территориальных претензий друг к другу. Однако так было не всегда. В исторической ретроспективе при формировании белорусско-украинской границы в XX в. целесообразно выделить три этапа: первый – 1917–1922 гг. – определение границы в период становления белорусской и украинской национальной государственности; второй – 1922/1923–1991 гг. (с двумя подэтапами: 1923–1929 гг. и 1939 г.) – корректировка границ союзных республик (БССР и УССР) в составе СССР; третий – с 1992 г. – переход от административной границы к государственной.

Для первого этапа (1917–1922 гг.) было характерно определение границ на основе этнокультурной идентичности белорусского и украинского населения в условиях формирования национальных государств.

Национальная идентичность народов Российской империи до 1917 г. была скорее размытой и многообразной, чем единообразной. Этнические группы, населявшие белорусско-украинское пограничье, имели свои уникальные культурные и языковые особенности, но не всегда осознавали себя как часть той или иной нации.

Революционные преобразования 1917 г. в бывшей Российской империи стали катализатором для формирования национальных идентичностей и государственности. С февраля 1917 г. в России активизировалось национальное движение, которое впоследствии привело к созданию национальных государств. В то же время этот процесс происходил у белорусов и украинцев с разной степенью успеха.

Вопрос о границе в 1918 г. Попытки строительства национального государства в Беларуси долгое время игнорировались мировым сообществом. В свою очередь, статус Украины в этом плане выгодно отличался.

7 (20) ноября 1917 г. была провозглашена УНР. Более того, делегация УНР в составе А. Севрука, М. Любинского и Н. Левицкого была допущена к участию в мирных переговорах в Брест-Литовске. 27 января (9 февраля) 1918 г. был подписан договор между УНР и странами Четверного блока. Северная граница УНР прошла по линии Тарноград – Белоград – Краснастав – Мядельник – Великоли-

товск – Каменец – Пружаны – Выгоновское озеро (рис. 2). Таким образом, находившаяся под немецкой оккупацией часть Западного Полесья с белорусским населением была передана Украине. Поэтому вопрос о белорусско-украинской границе приобрел политическое значение [7, с. 190].

После срыва 18 февраля 1918 г. советской делегацией переговоров в Брест-Литовске и занятия германскими войсками большей части территории Беларуси Германия в марте 1918 г. официально передала в состав УНР Мозырский, Речицкий и Гомельский уезды. Из них в составе УНР была образована административная единица – Дреговичская земля с центром в Мозыре [2, с. 66]. Эти события совпали с провозглашением 25 марта 1918 г. независимости БНР [5, с. 22–47; 21, с. 19].

Территориальный вопрос стал причиной первого дипломатического контакта БНР с УНР. С целью урегулирования данного вопроса в Киев была направлена делегация во главе с А. И. Цвикевичем (народный секретарь иностранных дел БНР). Украинской делегацией на этих переговорах руководил А. В. Лихнякевич (член Центральной рады УНР), который скептически относился к жизнеспособности БНР.

Первые белорусско-украинские переговоры о границе прошли 19–22 апреля 1918 г. На них выявились значительные различия у представителей БНР и УНР в подходах к установлению границы и принципах ее определения. Белорусская сторона при определении границ своего государства предлагала пользоваться этнографической картой, составленной в 1917 г. Е. Ф. Карским (рис. 3). Кроме того, белорусы выступали против включения в состав УНР Брестского, Кобринского, частей Бельского и Пружанского уездов Гродненской губернии. В свою очередь, украинская сторона отмечала, что карта Е. Ф. Карского указывала в целом расселение белорусского народа как нации, без учета остальных национальностей, проживавших на обозначенной территории. Также украинская делегация настаивала на географическом и экономическом подходах в определении границ между государствами [1, с. 93; 8].

Белорусская сторона неоднократно заявляла о непризнании Брест-Литовского договора, поскольку он был подписан без ее представи-

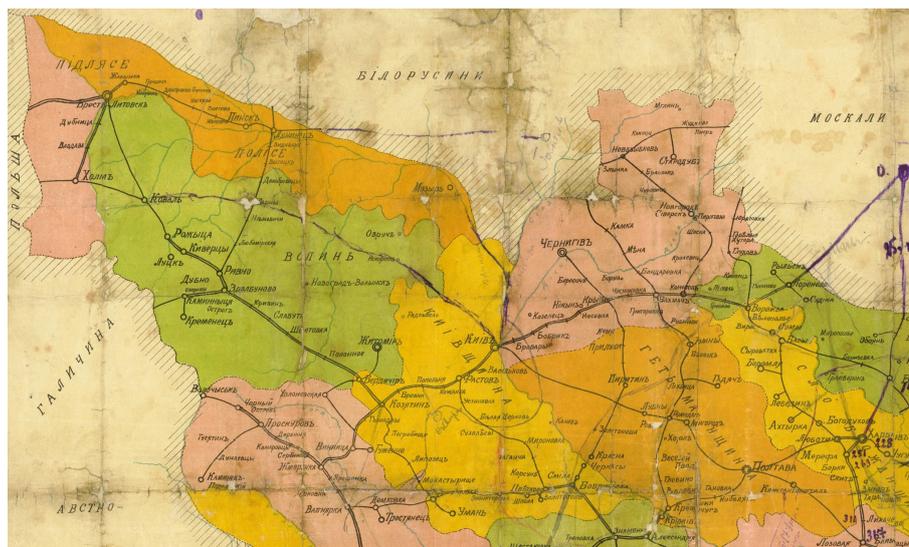

Рис. 2. Карта Украинской Народной Республики. 1918 г. Фрагмент (хранилась в семейном архиве семьи Голубченко в Сумах. В августе 2005 г. семья передала карту на хранение в Государственный архив Сумской области)

Источник: https://img-fotki.yandex.ru/get/9809/18675158.6b/0_102b44_19e71493_orig.

Fig. 2. Map of the Ukrainian People's Republic. 1918. Fragment (was kept in the family archive of the Golubchenko family in Sumy. In August 2005, the family transferred the map for safekeeping to the State Archives of Sumy Oblast)

Source: https://img-fotki.yandex.ru/get/9809/18675158.6b/0_102b44_19e71493_orig.

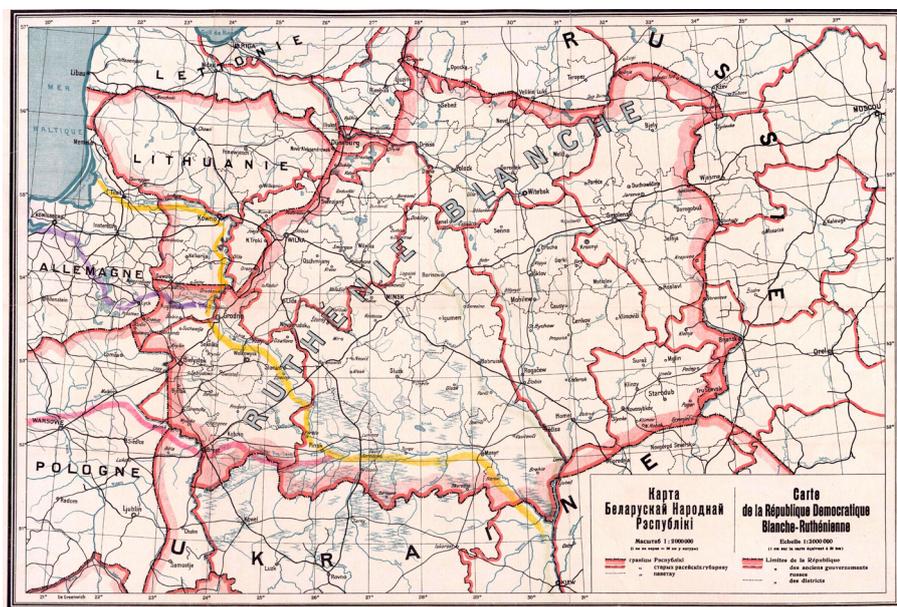

Рис. 3. Карта Беларускай Народнай Рэспублікі. Carte de la République Democratique Blanche-Ruthénienne. Издатель Вильгем Гартман (?). Берлін, 1919. Масштаб 1:2 000 000. Желтой линией показана граница на карте Е. Ф. Карского «Этнографическая карта белорусского племени. Белорусские говоры» (1903)

Источник: <https://imago.by/map/belar/225-bnr1918.html>.

Fig. 3. Map of the Belarusian People's Republic. Carte de la République Democratique Blanche-Ruthénienne. Publisher Wilhelm Hartmann (?). Berlin, 1919. Scale 1:2,000,000. The yellow line shows the border on the map by E. F. Karsky "Ethnographic map of the Belarusian tribe. Belarusian dialects" (1903)

Source: <https://imago.by/map/belar/225-bnr1918.html>.

телей. Поэтому Рада БНР пыталась оспорить передачу Западного Полесья в состав УНР. Однако эта инициатива была категорически отклонена. Возражения украинской стороны основывались на том, что Брестский договор имеет статус международного, а Беларусь на момент его подписания не являлась субъектом международного права [1, с. 94].

На заседаниях украинская делегация предлагала провести линию границы от местечка Мглин по северной границе Черниговской губернии на юго-восток до Ветки, далее через Гормань на Днепре на Загорье, Комаровичи, Морочь и прямо до Выгоновского озера. Таким образом, Украина оставляла за собой Припять, железную дорогу Пинск – Гомель и все северные уезды Черниговской губернии.

В конечном варианте переговоров белорусская делегация после многочисленных консультаций с экспертами (А. И. Цвикевич, С. А. Рак-Михайловский, И. И. Красовский, М. Н. Курилович, М. В. Довнар-Запольский) настаивала на проведении южной границы по рубежам Минской и Гродненской губерний [1, с. 97–98].

В свою очередь, украинская сторона опасалась признания независимости БНР со стороны Германской империи, так как линия Брест-Литовск – Кобрин – Лунинец – Гомель имела стратегическое оборонное значение и являлась ключом к Чернигову и Киеву [8, с. 10].

Из-за разногласий позиций запланированная на 23 апреля встреча не состоялась. Есть сведения, что очередное заседание предусматривалось провести 29 апреля 1918 г. Однако 28 апреля немецкое командование, недовольное политикой Рады УНР, прямо на заседании украинского правительства арестовало некоторых министров. 29 апреля гетманом Украины был избран П. П. Скоропадский, а 30 апреля 1918 г. Центральная Рада была распущена [1, с. 97–98].

Белорусская делегация предприняла ряд попыток возобновить переговоры с новым правительством относительно прохождения белорусско-украинской границы. Однако правительство П. Скоропадского игнорировало заявления представителей БНР. Оно сохраняло линию прежнего украинского руководства на включение спорных и даже чисто белорусских территорий в состав украинского государства [1, с. 98–99].

Несмотря на территориальные претензии со стороны БНР, украинские власти приступили к осваиванию спорных территорий. Так, 7 июня 1918 г. была создана Полесская губерния, которая включала Речицкий, Пинский и Мозырский уезды. В свою очередь, Гомельский уезд был присоединен к Черниговской губернии [8].

По мнению украинских исследователей, местное население г. Гомеля, Пинского, Бельского, Мозырского, Речицкого уездов приветствовало присоединение белорусского Полесья к Украине. В связи с этим правительство Украины разделило белорусские уезды между новыми губерниями: Пинский, Брест-Литовский и Кобринский уезды присоединялись к Волынской губернии, Мозырский и Речицкий – к Киевской, Гомельский – к Черниговской [8] (рис. 4).

Белорусский историк В. М. Лебедева, в свою очередь, утверждала, что в адрес белорусской делегации поступило несколько протестов в связи с отрывом части белорусских территорий [6, с. 78].

Пользуясь неопределенностью политической обстановки в Беларуси, украинское государство пыталось присоединить части Гродненской и Минской губернии, расположенные к северу от Брест-Литовска. Однако в ходе переговоров с немецкой делегацией оно получило отказ [4, с. 159].

Очередная попытка поставить вопрос о белорусско-украинской границе была предпринята в сентябре 1918 г., когда в Киев прибыла делегация Рады БНР во главе с А. И. Луцкевичем. Однако и эта делегация не смогла добиться результатов [1, с. 103].

Таким образом, длительные межгосударственные переговоры БНР с правительствами УНР и гетмана П. Скоропадского завершились безрезультатно.

Определение южной границы БССР. Вопрос о принадлежности белорусско-украинского пограничья продолжал оставаться актуальным и для образованной 1 января 1919 г. Социалистической Советской Республики Беларусь (ССРБ). При определении границ Советской Беларуси четко прослеживается внешнеполитический фактор. Республика образовывалась как буферная зона, основной задачей которой было ограждение Советской России от возродившегося Польского государства.

Рис. 4. Карта України. 1918 г. Фрагмент

Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e0/Map_of_Ukraine%2C_1918.png.

Fig. 4. Map of Ukraine. 1918. Fragment

Source: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e0/Map_of_Ukraine%2C_1918.png.

В основу определения территории ССРБ был положен этнический принцип с некоторыми ограничениями. В ее состав должны были войти не только белорусские земли в пределах пяти губерний (за исключением Виленского края), но и ряд уездов Черниговской губернии (Суражский, Мглинский, Стародубский) [5, с. 27–59; 21, с. 20] (рис. 5).

Однако из-за начала советско-польской войны 1919–1920 гг. и последующего образования Литовско-Белорусской ССР этого не произошло [13]. После завершения советско-польской войны 1919–1920 гг. и раздела территории Беларуси по условиям Рижского мира (1921 г.) вопрос о белорусско-украинской границе на некоторое время отошел на второй план.

Установление белорусско-украинской границы в 1920-е гг. Только после образования СССР (30 декабря 1922 г.) вопрос о белорусско-украинской границе снова стал актуальным, что и определило хронологические рамки второго этапа в ее установлении (1922/1923–1991 гг.). В нем можно выделить два подэтапа: 1923–1929 гг. и 1939 г.

Определяющим моментом в контексте установления белорусско-украинской грани-

цы стало возвращение в 1924 г. из состава РСФСР в БССР уездов бывших Витебской, Смоленской и Могилевской губерний (так называемое первое укрупнение БССР). В частности, постановлением Президиума ВЦИК СССР от 3 марта 1924 г. в состав БССР было передано 15 уездов: из Витебской губернии – Витебский, Городокский, Дрисенский, Лепельский, Оршанский, Полоцкий, Сенненский, Суражский; из Гомельской (бывшей Могилевской) губернии – Быховский, Климовичский, Могилевский, Рогачевский, Чаусский, Чериковский; из Смоленской губернии – Горецкий уезд. Однако, несмотря на претензии белорусской стороны, в составе РСФСР остались три уезда Витебской губернии (Невельский, Себежский, Велижский), Гомельский уезд и большая часть Речицкого уезда Гомельской губернии. Мстиславский уезд Смоленской губернии фактически был разделен пополам (рис. 6) [1, с. 240–258].

С целью урегулирования границ между РСФСР, УССР и БССР была создана союзная паритетная административно-территориальная комиссия. Ее председателем был назначен председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков.

Рис. 5. Денонсация Брестского мира и образование Социалистической Советской Республики Беларуси. Социалистическая Советская Республика Литвы и Беларуси

Источник: История Беларуси, XIX – начало XXI в.: атлас : учеб. пособие для 11-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / сост. и подгот. к печати респ. унитар. предприятием «Белкартография» в 2022 г. ; спец. содержание разработал А. М. Лукашевич. – Минск : Белкартография, 2023. – С. 13.

Fig. 5. Denunciation of the Brest Peace and the formation of the Socialist Soviet Republic of Belarus. Socialist Soviet Republic of Lithuania and Belarus

Source: History of Belarus, XIX – early XXI century: atlas : textbook for the 11th grade of general secondary education institutions with Russian as the language of teaching / compiled and prepared for publication by the Rep. unitary enterprise "Belkartografiya" in 2022 ; special content developed by A. M. Lukashevich. Minsk : Belkartografiya, 2023. P. 13.

21 октября 1924 г. комиссия приняла решение о включении в состав Волынской губернии УССР незначительной части территории БССР, находившейся на левом берегу р. Словечно (вклинивалась узким и длинным уступом в территорию Волыни). Одновременно к БССР отошли территории, находившиеся на правом берегу р. Словечно, в составе бывшей Гладковичской волости Коростеньского округа Волынской губернии УССР. Также БССР была передана часть бывшей Словичанской волости Коростеньского округа (д. Жидовка и х. Посток). Новая граница была установлена вблизи

уручища Б. Речица, Толкачи, Брод, Б. Смолково, урочище Воронов, хутор Дуплиха, урочище Кожушница, урочище Свиной и Жидова.

Помимо этого, передаче БССР подлежала часть бывшей Юровской волости Коростеньского округа Волынской губернии, вклинившаяся в территорию БССР (урочище Кривулька, Островок, Козины ноги). Причем граница устанавливалась немного ниже острова Козины ноги. В состав БССР включалась и северо-западная часть Юровской волости, где граница устанавливалась в направлении с запада на северо-восток по линии урочищ Дом

Стражника, Болото Погребище, Курганы, Каменица, Плеска, Ясное [15, л. 88]. В целом при установлении границ представители БССР и УССР стремились к их выпрямлению и ликвидации выступов, которые вклинивались в территории республик (по границе Коростенского и Мозырского округов) [15, л. 133].

Работа по установлению границы на местности была возложена на «Паритетные комиссии по установлению границ между Украиной и Белоруссией». В основу их работы были положены принципы национального и экономического тяготения, общность землепользования, удобство административного управления, естественно-исторические условия.

Работа по установлению границы между БССР и УССР усложнялась отсутствием землеустроительных работ и, соответственно, документальных земельных планов. Паритетные комиссии, принимая решение, исходили из принципов целесообразности, оставляя отдельные промыслы как за белорусами, так и за украинцами. Например, Голевичскому лесничеству Мозырского округа БССР было передано 240 га леса, а 34 га сенокоса – жителям хутора Селище Овручского района УССР [16, л. 141].

Важным территориальным изменением, происходившим параллельно с урегулированием белорусско-украинского пограничного вопроса, стало «второе укрупнение» БССР. 6 декабря 1926 г. Президиум ВЦИК СССР принял решение о возвращении БССР Речицкого и Гомельского уездов и об упразднении Гомельской губернии (см. рис. 6) [1, с. 258–278].

Однако несмотря на требования Президиума ЦИК БССР в 1924–1926 гг. Народный комиссариат земледелия не стремился осуществлять землеустройство границы БССР с УССР. Нежелание объяснялось большим объемом работ (40 тыс. га) и отсутствием достаточного количества специалистов. Более того, высказывались сомнения в целесообразности данной работы из-за финансовых затрат (40 тыс. руб.) [16, л. 203–204].

Опрос населения относительно перехода территорий из УССР в БССР показал, что жители д. Копища (1854 человека), д. Жидава, хуторов Пластов, Малашков, Парасьня (348 человек) были согласны с этим при условии сохранения за ними фактического землепользования. Хутора Майдан (318 человек), Болотница, Зеленский, Каромысел, Зьвитня, Масу-

ра, Заболотье, Андрынища, Жарновка, Зимна, Загуменье, Делета, Кубла, Карма (536 человек) не были согласны на включение в состав БССР. Таким образом, из 3056 человек, которые подлежали передаче из УССР в БССР, 2202 было за включение, а 854 – против [17, л. 42–43].

Опрос населения БССР в отношении перехода в состав УССР (Засинцовский сельский совет – д. Засинцы и 20 хуторов, 2170 человек) показал, что оно ни при каких условиях не соглашалось на подобный переход [17, л. 42–43].

К марту 1927 г. вопрос об установлении границы между БССР и УССР десять раз проходил через постановления правительства БССР и один раз через постановление Президиума ЦИК СССР, НКВД. В результате БССР передала УССР территорию, на которой проживал 2171 человек (20 населенных пунктов южной части Королинского района Мозырского округа). В свою очередь, УССР передала БССР территорию с населением 6848 человек (часть Волынской губернии УССР) [8; 21, с. 23].

Таким образом, даже самая незначительная корректировка белорусско-украинской границы потребовала более трех лет. Это можно объяснить сложным гидрографическим положением Мозырского округа. Его заболоченность составляла 70 %, причем из-за отсутствия мелиоративных работ она постепенно прогрессировала (оставшиеся сельскохозяйственные земли преимущественно были песчаными) [16, л. 62]. Поэтому население белорусско-украинского пограничья боялось потерять фактическое землепользование.

В 1929 г. уже белорусская сторона выступила инициатором корректировки границы. Свою позицию она объясняла потребностью жителей д. Новый Рудник Мозырского округа в заготовке древесины. Учитывая, что Украине было сложно охранять ту часть государственного лесного фонда (154,9 га или 1,5 кв. км) из-за отсутствия населения на этой территории, украинская сторона поддержала это предложение [2, с. 73].

На этом изменения в линии границы прекратились [21, с. 25].

Установление границы в западных областях. Вторая крупная корректировка белорусско-украинской границы была связана с началом Второй мировой войны. После включения в состав БССР и УССР территорий Западной Беларуси и Западной Украины (сентябрь – октябрь 1939 г.) Верховный Совет

СССР 1 ноября 1939 г. обязал республики подготовить проекты разграничения западных районов и областей. Украинская сторона настаивала на том, что Брест, Пружаны, Пинск, Столин, Кобрин, Лунинец и большая часть Беловежской пуши должны были отойти к УССР.

В свою очередь, представители БССР предлагали провести границу по линии бывших Минской и Гродненской губерний с Волынской губернией, а также передать УССР Камень-Каширский уезд, который раньше входил в состав Волынской губернии. Белорусская сторона утверждала, что эта граница соответствует расселению белорусского народа, о чем свидетельствует исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни, психологического склада населения, что проявлялось в общности культуры [20, с. 111–113].

О справедливости белорусской позиции свидетельствуют данные Первой всероссийской переписи 1897 г., согласно которой во всех уездах бывшей Гродненской губернии преобладали белорусы в составе населения. Так, в Пружанском уезде белорусов насчитывалось 104 000, украинцев – 9278; в Пинском – белорусов 171 516, украинцев – нет [18, л. 4–5].

Данные школьной переписи 1911 г. подтверждали преобладание белорусов в составе населения среди учащихся по уездам: в Бельском – 58 %; в Кобринском – 56,44 %; в Пружанском – 84,14 %, в Пинском – 66,24 % [18, л. 4–5].

Польская перепись 1921 г. также подтверждала этот вывод (таблица).

Более того, белорусская сторона для укрепления своей позиции и ее научного обос-

нования прибегла к помощи члена-корреспондента Академии наук СССР В. И. Пичеты [19]. В Докладной записке в руководящие партийные органы по вопросу разграничения территорий Беларуси и Украины историк представил анализ истории Западной Беларуси с момента их освоения восточнославянскими племенами до конца 1930-х гг. На основании этого анализа В. И. Пичета констатировал, что граница между БССР и УССР должна пройти по р. Припять. Основные положения докладной записки позже легли в основу белорусского варианта прохождения белорусско-украинской границы.

Однако стороны не смогли достичь соглашения. С целью урегулирования вопроса о границе 22 ноября 1939 г. главы республик П. К. Пономаренко (БССР) и Н. С. Хрущев (УССР) были вызваны к И. В. Сталину. Последний счел предложения белорусской стороны более весомыми. Однако с целью смягчения своей позиции он сделал небольшую поправку и выделил Украине часть лесного массива. 4 декабря 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило Указ Президиума Верховного Совета СССР о разграничении областей между УССР и БССР, в котором за основу был взят белорусский вариант прохождения границы [20, с. 111–113; 21, с. 30] (рис. 7).

Вопрос о белорусско-украинской границе снова стал актуальным в годы Великой Отечественной войны. В 1941–1944 гг. оккупационные власти включили части территорий белорусско-украинского пограничья в состав Рейхскомиссариата «Украина» (Брестское и Пинское Полесье – в Генеральный округ «Волынь-Подолія», Мозырское и часть Гомель-

Таблица

Национальный состав уездов белорусско-украинского пограничья согласно польской переписи 1921 г.

Table

National composition of the counties of the Belarusian-Ukrainian borderland according to the Polish census of 1921

Название уезда	Национальный состав, %				
	Белорусов	Украинцев	Поляков	Евреев	Иные национальности
Дрогиченский	29,2	5,8	14,6	9,5	40,9
Кобринский	47	2	33	18	–
Лунинецкий	70,4	1,8	19,8	5,8	2,2
Каширский	–	70,8	10,4	2,7	16,1

Примечание. Составлено по: [18, л 4–5].

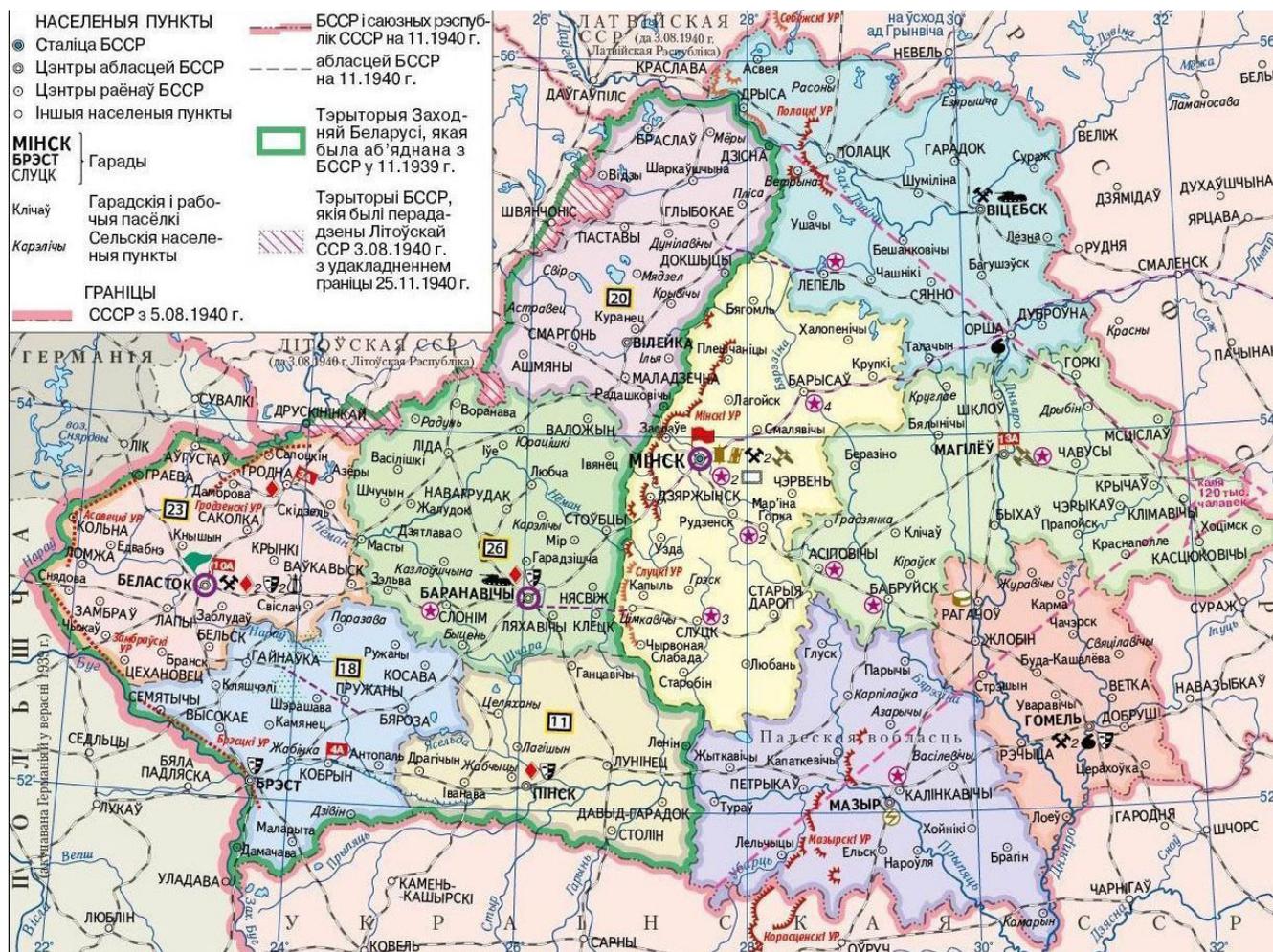

Рис. 7. Беларусь у лістападзе 1939 – чэрвені 1941 г.

Источник: Гісторыя Беларусі, XIX – пачатак XXI ст.: атлас : вучэб. дапам. для 11-га класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання / складзены і падрыхт. да друку рэсп. унітарным прадпрыемствам "Белкартаграфія" ў 2022 г. : спец. змест распрацаваў А. М. Лукашэвіч. – Мінск : Белкартаграфія, 2022. – С. 19.

Fig. 7. Belarus in November 1939 – June 1941

Source: History of Belarus, 19th – early 21st centuries: atlas : textbook for the 11th grade of general secondary education institutions with Belarusian as the language of teaching / compiled and prepared for publication by the Republic Unitary Enterprise "Belkartografiya" in 2022 ; special content developed by A. M. Lukashevich. Minsk : Belkartografiya, 2022. P. 19.

ского Полесья – в Генеральный округ «Житомир») [21, с. 37].

После освобождения Беларуси и Украины от нацистских захватчиков административно-территориальное деление между республиками было восстановлено по довоенному принципу. Впоследствии территориальный вопрос во взаимоотношениях БССР и УССР не возник вплоть до 1991 г.

С распадом Советского Союза в 1991 г. Республика Беларусь и Украина обрели независимость, а их границы были признаны междуна-

родным сообществом. Начался третий этап в формировании белорусско-украинской границы, которая из административной трансформировалась в государственную. Для данного этапа было характерно международно-правовое оформление государственной границы (делимитация), которое завершилось подписанием договора о Государственной границе Республики Беларусь с Украиной в 1997 г. и последующей ее демаркацией (2013–2022 гг.) [13, 14].

■ Заключение

Таким образом, процесс формирования белорусско-украинской границы в XX в. проходил под воздействием политических, исторических и этно-социальных факторов. Национальное движение начала XX в., становление национальной государственности в Беларуси и Украине, образование СССР, Вторая мировая война оказали значительное влияние на линию границы между двумя республиками.

При определении подходов к установлению границ в белорусско-украинском пограничье обе республики в разные исторические периоды в своих интересах прибегали к этнографическим, географическим и экономическим обоснованиям. Однако в основу практических работ по установлению линии границы были положены принципы национального и экономического тяготения, общность землепользования, удобство административного управления, естественно-исторические условия.

В целом при формировании границы Республики Беларусь с Украиной можно выделить три основных этапа. Для первого этапа (1917–1922 гг.) было характерно формирование этнокультурной идентичности населения пограничья. В этот период происходили значительные изменения в политической карте Европы, что способствовало развитию национальных движений и осознанию народами своей уникальности. Вопрос формирования границы на данном этапе был связан с деятельностью БНР и УНР. Однако БНР (в отличие от УНР) так и не развилась в полноценное государство в части

контроля над своей территорией. Вместе с тем деятели БНР внесли ощутимый вклад в отстаивание собственных интересов при формировании границ белорусского государства.

Наиболее важным в контексте формирования белорусско-украинской границы представляется второй этап (1922/1923–1991 гг.), в котором выделены два подэтапа (1923–1929 гг. и 1939 г.). Именно в составе образованного в конце 1922 г. Советского Союза были установлены современные границы республик. Этот этап был отмечен борьбой за национальную и территориальную целостность, что привело к корректировке границ БССР и УССР. Установление новых границ в 1939 г. стало результатом как внутренней политики советского правительства, так и внешних факторов. Все это оказало значительное влияние на дальнейшее развитие отношений между Беларусью и Украиной. Особо следует подчеркнуть, что при пересмотре территорий двух республик каждая из них отстаивала собственные интересы.

Третий период (с 1992 г. и до настоящего времени) был ознаменован трансформацией административной границы в государственную. С распадом СССР обе республики обрели независимость и начали процесс формирования своих суверенных государств. Этот этап включал в себя не только юридическое оформление границ, но и развитие двусторонних отношений в условиях интеграции государств в международное сообщество.

■ Список библиографических ссылок

1. Хомич, С. Н. *Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo* / С. Н. Хомич. – Минск : Экономпресс, 2011. – 416 с.
2. Старовойтов, М. И. Формирование межгосударственной белорусско-украинской границы (1918–1929 гг.) / М. И. Старовойтов // *Дзяржаўнасць Беларусі ў XX стагоддзі: да 100-годдзя абвяшчэння Беларускай Народнай Рэспублікі і Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі* : зб. навук. артыклаў / рэдкал.: В. А. Міхедзька (гал. рэд.) [і інш.] ; Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2019. – С. 62–74.
3. *Берестейський мир: 100 років* : сб. науч. тр. / сост. В. С. Мисиюк. – Минск : Изд. В. Хурсик, 2019. – 104 с.
4. Михутина, И. В. *Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской центральной рады* / И. В. Михутина. – Москва : Европа, 2007. – 288 с. – (Серия «Евровосток»).
5. Ладысеў, У. Ф. *На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.)* / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгadzін. – Мінск : БДУ, 1999. – 127, [1] с., [6] л. іл.
6. Лебедзева, В. М. *Гомельшчына: памежжа Беларускай Народнай Рэспублікі* / В. М. Лебедзева // *Дзяржаўнасць Беларусі ў XX стагоддзі: да 100-годдзя абвяшчэння Беларускай Народнай Рэспублікі і Беларускай Савецкай Сацыялістычнай*

- Рэспублікі* : зб. навук. артыклаў / рэдкал. : В. А. Міхедзька (гал. рэд.) [і інш.] ; Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2019. – С. 75–88.
7. *Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе* / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения ; [отв. ред. Л. Е. Горизонтов]. – Москва : Ин-т славяноведения, 2005 (ООО Стратегия). – 302, [1] с.
 8. Губань, Р. В. Правовое регулирование украинско-белорусской границы в 1918–2010 гг. / Р. В. Губань // *Актуальные проблемы науки XXI века*. – 2014. – № 3 (3). – С. 9–13.
 9. Карский, Е. Ф. *Отчет о поездке в Белоруссию в 1903 г.* / Е. Ф. Карский. – Санкт-Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1905. – 32 с.
 10. Карский, Е. Ф. *Белоруссы : в 3 т. Т. 1. Введение в изучение языка и народной словесности* / Е. Ф. Карский. – Варшава : Тип. Варш. учеб. окр., 1903. – X, 466 с., [2] л. карт.
 11. Станкевич, Я. В. *Этнаграфічныя і гістарычныя тэрыторыі і граніцы Беларусі* / Я. В. Станкевич. – New York : [б. в.], 1953. – 24 с., [1] л. карт.
 12. Козлов, Л. Р. *Беларусь на Сямі рубяжах (XI – пач. XX ст.)* / Л. Р. Козлов. – Минск : Арты-Фэкс, 2000. – 60 с.
 13. Юрчак, Д. В. Особенности формирования и делимитации белорусско-украинской границы в XX – начале XXI в. / Д. В. Юрчак // *Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений)* : материалы междунар. науч. конф., Витебск, 11–12 нояб. 2008 г. / Витебский гос. ун-т ; редкол. : В. А. Косач [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. – С. 157–159.
 14. Науменко, А. В. Внутри- и внешнеполитические факторы международно-правового оформления Государственной границы Республики Беларусь с Украиной в исторической ретроспективе (1992–2010 гг.) / А. В. Науменко, А. М. Лукашевич // *Вестник Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. грамадскіх і гуманітарных навук*. – 2021. – № 2. – С. 3–13.
 15. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 6. Центральный исполнительный комитет БССР. – Оп. 1. – Д. 349. Материалы по вопросу урегулирования границ между БССР и УССР (протоколы с приложениями). 8 августа – 18 октября 1924 г. – 189 л.*
 16. *НАРБ. – Ф. 48. Народный комиссариат земледелия БССР (Наркомзем БССР). – Оп. 1. – Д. 2550. Протоколы заседания и доклад Паритетной комиссии по установлению границ между БССР и УССР. 23 декабря 1924 г. – 15 января 1926 г. – 225 л.*
 17. *НАРБ. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 3958. Выписки из протоколов заседаний президиума ЦИК БССР, переписка с ЦИК СССР и Мозырским окрзмотделом об установлении границ между БССР и УССР и проведении землеустроительных работ в пограничных районах, описание и карта границ, 30 мая – 15 января 1927 г. – 149 л.*
 18. *НАРБ. – Ф. 4п. Центральный комитет КП(б) Белоруссии. – Оп. 1. – Д. 14702. Материалы о разграничении районов и областей между БССР и УССР, о районировании Западных областей, о состоянии партийной, профсоюзной и организационной работы в Западных областях и др. – 1939. – 34 л.*
 19. *НАРБ. – Ф. 4п. – Д. 14635. Копия докладной записки члена-корреспондента Академии наук СССР В. И. Пичеты в ЦК ВКП(б) от 18 ноября 1939 г. о разграничении областей и районов между БССР и УССР, стратегическая карта средней Европы с нанесением территории, заселенной белорусами. 1939 г. – 13 л.*
 20. Куманев, Г. А. *Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства: Встречи, беседы, интервью, документы* : В. М. Молотов, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, П. К. Пономаренко, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, С. М. Буденный, С. К. Тимошенко, А. Е. Голованов, И. Х. Баграмян и др. / Г. А. Куманев ; Ин-т рос. истории РАН и др. – Москва : Былина, 1999. – 446 с. : ил.
 21. *Вялікі гістарычны атлас Беларусі : у 4 т. Т. 4 / рэдкал. : Г. І. Кузняцоў (старш. рэдкал.), В. Л. Насевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск : Белкартаграфія, 2018. – 270 с., іл.*

References

1. Homich S. N. *Territoriya i gosudarstvennye granicy Belarusi v XX veke: ot nezavershennoj etnicheskoy samoidentifikacii i vneshnepoliticheskogo proizvola k sovremennomu status quo* [Territory and state borders of Belarus in the 20th century: from unfinished ethnic self-identification and foreign policy arbitrariness to modern status quo]. Minsk : Ekonompress, 2011. 416 p. Russian.
2. Starovojtov M. I. *Formirovanie mezhgosudarstvennoj belorussko-ukrainskoj granicy (1918–1929 gg.)* [Formation of the interstate Belarusian-Ukrainian border (1918–1929)]. Mikhedzka V. A., edit. *Dzyarzhavnast' Belarusi u XX stagoddi: da 100-goddzya abvyashchennya Belaruskaj Narodnaj Respubliki i Belaruskaj Saveckaj Sacyyalistychnaj Respubliki* : zbornik navukovyh artyklau [Mikhedzka V. A., edit. Statehood of Belarus in the XX century: to the 100th anniversary of the Belarusian People's Republic and the Belarusian Soviet Republic]. Gomel' : GDU imya F. Skaryny, 2019. P. 62–74. Russian.
3. Misiyuk V. S., compl. *Berestejs'kij mir: 100 rokov* [Peace of Brest: 100 years]. Minsk : Izd. V. Hursik, 2019. 104 p. Russian.
4. Mihutina, I. V. *Ukrainskij Brestskij mir. Put' vyhoda Rossii iz Pervoj mirovoj vojny i anatomiya konflikta mezhdu Sovnarkomom RSFSR i pravitel'stvom Ukrainskoj central'noj rady* [Ukrainian Brest Peace. Russia's path out of World War I and the anatomy of the conflict between the Council of People's Commissars of the RSFSR and the government of the Ukrainian Central Rada]. Moscow : Evropa, 2007. 288 p. Russian.
5. Ladyseu U. F., Btrygadzin P. I. *Na peralome epoch: stanaulenne belaruskaj dzyarzhavnasci (1917–1920 gg.)* [At the turn of the eras: the formation of Belarusian statehood (1917–1920)]. Minsk : BDU, 1999. 127 [1] p., [6] p. ill. Belarusian.

6. Lebedzeva V. M. Gomel'shchyna: pamezhzha Belaruskaj Narodnaj Respubliki [Gomel region: the border of the Belarusian People's Republic]. Mikhedzka V. A., edit. *Dzyarzhanaast' Belarusi u XX stagoddi: da 100-goddzya abvyashchennya Belaruskaj Narodnaj Respubliki i Belaruskaj Saveckaj Sacyyalistychnaj Respubliki* : zbornik navukovyh artyklu [Mikhedzka V. A., edit. Statehood of Belarus in the XX century: to the 100th anniversary of the Belarusian People's Republic and the Belarusian Soviet Republic]. Gomel' : GDU imya F. Skaryny, 2019. P. 75–88. Belarusian.
7. Gorizontov L. E., edit. *Regiony i granicy Ukrainy v istoricheskoy retrospektive* [Regions and borders of Ukraine in historical retrospect]. Moscow : In-t slavyanovedeniya, 2005 (OOO Strategiya). 302 [1] p. Russian.
8. Guban R. V. Legal regulation of the Ukrainian-Belarusian border in 1918–2010. *Actual problems of science of the 21st century*. 2014. No. 3 (3). P. 9–13. Russian.
9. Karskij E. F. *Otchet o poezdke v Belorussiyu v 1903 g.* [Report on a trip to Belarus in 1903]. St. Petersburg : Tip. M. Stasyulevicha, 1905. 32 p. Russian.
10. Karskij E. F. *Belorussy : v 3 t. T. 1. Vvedenie v izuchenie yazyka i narodnoj slovesnosti* [Belarusians: in 3 volumes. Volume 1. Introduction to the study of language and folk literature]. Warsaw : Tip. Varsh. ucheb. okr., 1903. X. 466 p. [2] p. kart. Russian.
11. Stankevich YA. V. *Etnografichnyya i gistarychnyya terytoryi i granicy Belarusi* [Ethnographic and historical territories and borders of Belarus]. New York, 1953. 24 p. [1] p. kart. Belarusian.
12. Kozlov L. R. *Belarus' na Syami rubyazhah (XI – pach. XX st.)* [Belarus on the Seven Frontiers (XI – beginning of XX centuries)]. Minsk : Arty-Feks, 2000. 60 p. Belarusian.
13. YUrchak D. V. Osobennosti formirovaniya i delimitacii belorussko-ukrainskoj granicy v XX – nachale XXI v. [Features of the formation and delimitation of the Belarusian-Ukrainian border in the 20th – early 21st centuries]. *Pervaya mirovaya vojna: istoriya, geopolitika, uroki istorii i sovremennost' (k 90-letiyu okonchaniya Pervoj mirovoj vojny i nachalu formirovaniya Versal'sko-Vashinktonskoj sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij) : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Vitebsk, 11–12 noyabrya 2008 g.* [The First World War: history, geopolitics, lessons of history and modernity (to the 90th anniversary of the end of the First World War and the beginning of the formation of the Versailles-Washington system of international relations) : Proceedings of the international scientific conference, Vitebsk, 11–12 November, 2008]. Vitebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2008. P. 157–159. Russian.
14. Naumenko A. V., Lukashevich A. M. Domestic and foreign policy factors of the international legal design of the State Border of the Republic of Belarus with Ukraine in historical retrospect (1992–2010). *Bulletin of the Polesie State University. Social Sciences and Humanities Series*. 2021. No. 2. P. 3–13. Russian.
15. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 6. Central Executive Committee of the BSSR. Inven. 1. Case 349. Materials on the issue of settling borders between the BSSR and the Ukrainian SSR (minutes with appendices). August 8 – October 18, 1924. 189 sh. Russian.
16. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 48. People's Commissariat of Agriculture of the BSSR (People's Commissariat of Agriculture of the BSSR). Inven. 1. Case 2550. Minutes of meetings and report of the Parity Commission for establishing borders between the BSSR and the Ukrainian SSR. December 23, 1924 – January 15, 1926. 225 sh. Russian.
17. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 48. Inven. 1. Case 3958. Extracts from the minutes of meetings of the Presidium of the Central Executive Committee of the BSSR, correspondence with the Central Executive Committee of the USSR and the Mozyr Regional Land Department on the establishment of borders between the BSSR and the Ukrainian SSR and the implementation of land management work in border areas, description and map of borders, May 30 – January 15, 1927. 149 sh. Russian.
18. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus Inven. 1. Case 14702. Materials on the delimitation of districts and regions between the BSSR and the Ukrainian SSR, on the zoning of the Western regions, on the state of party, trade union and organizational work in the Western regions, etc., 1939. 34 sh. Russian.
19. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inven. 1. Case 14635. Copy of the report of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V. I. Picheta to the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) dated November 18, 1939 on the delimitation of regions and districts between the BSSR and the Ukrainian SSR, a strategic map of Central Europe with the territory populated by Belarusians. 1939, 13 sh. Russian.
20. Kumanev G. A. *Ryadom so Stalinyom: otkrovennye svidetel'stva: Vstrechi, besedy, interv'yu, dokumenty: V. M. Molotov, A. I. Mikoyan, L. M. Kaganovich, P. K. Ponomarenko, G. K. Zhukov, A. M. Vasilevskij, S. M. Budennyj, S. K. Timoshenko, A. E. Golovanov, I. H. Bagramyan i dr.* [Next to Stalin: candid evidence: Meetings, conversations, interviews, documents: V. M. Molotov, A. I. Mikoyan, L. M. Kaganovich, P. K. Ponomarenko, G. K. Zhukov, A. M. Vasilevsky, S. M. Budyonny, S. K. Timoshenko, A. E. Golovanov, I. K. Bagramyan and others]. Moscow : Bylina, 1999. 446 p. ill. Russian.
21. Kuznyatsov G. I., senior editor, Nasevich V. L., editor. *Vyaliki gistarychny atlas Belarusi* [The Great Historical Atlas of Belarus]. T. 4. Minsk : Belkartografiya, 2018. 270 p. ill. Belarusian.

Статья поступила в редколлегию 28.04.2025
Received by editorial board 28.04.2025